Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело будь готов!

Пионерская правда

Цена номера 3 коп.

ОРГАН ЦК и МК ВЛКСМ

18 мая 1936 г., понедельник

№ 67 (1709)

Почему вдруг остановились станки?

Позорный поступок трех пионеров

Ребята! Иногда вы идете по улице, по переулку или набережной и видите, как с огромного барабана раскатывают толстый кабель и укладывают его в заранее приготовленные траншеи. Это—кабель высокого напряжения, по которому идет ток на наши заводы и фабрики. Электрические кабели — нервы, без которых не могут быть пущены электромоторы, приводящие в движение ткацкие станки, кузнечные молоты, станки заводов. Мы должны охранять эти кабели, как зеницу ока.

Но послушайте, какой случай произошел 8 мая в районе железнодорожной станции Фили. Трое ребят-пионеров: Леня Семенов, Витя Дроздов (фамилию третьего выяснить не удалось) отправились на поиски «приключений». Около полотна железной дороги они обнаружили деревянный короб, засыпанный землей (в этом месте производились строительные работы). Ребята вскрыли короб и увидели там электрический кабель. Они решили забивать в него гвозди. Затея эта им понравилась. В то время как они вбивали гвозди, на кабеле стали появляться искры

Семенов Леня пошел дальше. Он решил всадить гвоздь еще глубже в кабель, но сообразил, что дотрагиваться до него опасно и стал придерживать гвоздь деревянной палочкой. Во время этой «операции» в кабеле от разрушения изоляции гвоздем возникло короткое замыкание. В результате — вспышка, и трое ребят получили сильные ожоги лица, рук и ног. На одном даже загорелась одежда.

Ребята испугались, прикрыли кабель досками и убежали.

Что же было дальше? А было вот что: от короткого замыкания в электрической сети произошла авария и на некоторое время была остановлена работа на трех крупных заводах.

Из-за преступной шалости ребят был нанесен большой ущерб государству. Ребята помешали стахановцам предприятий выполнить план.

В результате пострадали не только ребята, которые отделались ожогами, — а ведь могло быть и хуже, — но и несколько заводов Москвы, которые продолжительное время стояли из-за отсутствия тока.

Ребята совершили позорный, противонародный поступок, который все пионеры должны осудить.

В. Я. ТАРАСОВ,
С. В. ДОРОФЕЕВ.

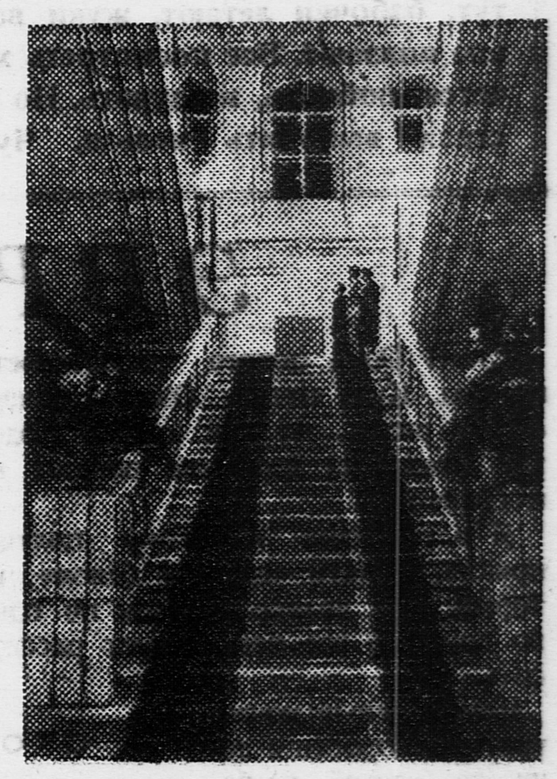
Кабельная сеть «Мосэнерго».

ОТ РЕДАКЦИИ:

Трое ребят в Филях своим поступком нанесли вред не только себе, но и нашему народному хозяйству. А разве могут советские дети так поступать?

Тысячи советских ребят стоят на-страже социалистической собственности, охраняют ее. Это — настоящие пионеры! Они берегут народное достояние. а Семенов и его товарищи, сами, может быть, не желая того, совершили противонародный поступок, вызвав аварию на одном из участков нашей социалистической стройки.

Смотрите, ребята, нет ли и среди вас таких. Ведь сколько ребят портят телефонные провода, накидывая на них змеев, ломают изоляторы, портят парты, стены! Все это на первый взгляд невинные шутки, а по существу это противонародные поступки, которые наносят вред нашей социалистической собственности.



Вестибюль музея В. И. Ленина в Москве.
Фото С. ЛОСКУТОВА (Союзфото)

ЗАСЕДАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ

15 мая с. г. под председательством товарища Сталина состоялось очередное заседание Пленума Конституционной Комиссии, избранной 1-й сессией ЦИК СССР VII-го созыва.

Комиссия подвергла тщательному рассмотрению представленный Редакционной подкомиссией проект Конституции СССР, установила его окончательный текст и постановила внести его на рассмотрение ближайшей сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Проект Конституции состоит из тринадцати глав:

Глава I: Общественное устройство;

Глава II: Государственное устройство;

Глава III: Высшие органы государственной власти Союза Советских Социалистических Республик;

Глава IV: Высшие органы государственной власти Союзных Республик;

Глава V: Органы государственного управления Союза Советских Социалистических Республик;

Глава VI: Органы государственного управления Союзных Республик;

Глава VII: Высшие органы государственной власти автономных Советских Социалистических Республик;

Глава VIII: Местные органы государственной власти;

Глава IX: Суд и прокуратура;

Глава X: Основные права и обязанности граждан;

Глава XI: Избирательная система;

Глава XII: Герб, флаг, столица;

Глава XIII: Порядок изменения Конституции.

Ввиду болезни секретаря Конституционной Комиссии тов. И. А. Акулова, Комиссия избрала секретарем Комиссии тов. Я. А. Яковлева

МОГЛА СГОРЕТЬ ВСЯ ДЕРЕВНЯ

11-я летняя **Аня Рудицер** возвращалась домой с пионерского сбора.

Проходя мимо дома одного колхозника, Аня почувствовала запах дыма. Она вошла во двор, но огня не было видно. А запах гари все усиливался. Тогда Аня выбежала на улицу и стала кричать.

Сбежались колхозники. Когда они пришли во двор, пламя уже вырвалось наружу: дом горел. Но людей собралось много, и они быстро потушили пожар.

— Если бы не Аня,— говорит председатель сельсовета,— пожар бы охватил всю деревню.

Народный комиссар внутренних дел БССР, комиссар государственной безопасности второго ранга товарищ Леплевский об'явил Ане благодарность

М. ГЕЛЬФЕР.

БССР, Ковчицкая начальная школа.

Хорошо весной в Запорожье! Свой выходной день ребята села Разумовки Днепропетровской области проводят на реке. А разве во всех других городах и селах негде весело отдохнуть ребятам? Вот вы сейчас развернете газету и увидите, какое чудесное место для прогулки нашли под самой Москвой ребята из 28-й школы Октябрьского района.

Фото КОСТЕНКО (Союзфото)

МЫ БУДЕМ УЧИТЕЛЯМИ!

Лида Червинская, Коля Уваров, Нина Пенкина, Галя Шаповалова, Нина Гаврилова, Миша Гордон, Нина Красоткина, Мира Дворкина, Валя Ленский, комсомольцы, отличники учебы, оканчивающие в этом году 10-й класс 1-й образцовой школы Петроградского района Ленинграда, решили посвятить свою жизнь сложному, трудному, но почетному делу. Они решили стать советскими педагогами. Об этом они написали товарищу Косареву и в редакцию «Комсомольской правды».

Нашей великой родине нужны грамотные, высококультурные педагоги. Нигде в мире учитель не пользуется таким вниманием, как у нас. Советские учителя окружены заботой партии, страны, великого **Сталина.**

И наши лучшие ребята—выпускники—идут в педагогические учебные заведения.

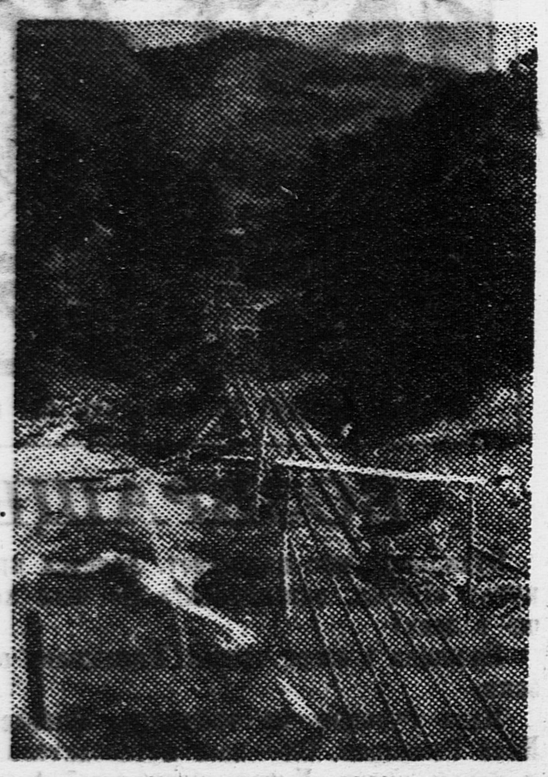
Отвечая на письмо учеников 1-й образцовой школы Ленинграда, заместитель народного комиссара просвещения РСФСР товарищ **Волин** писал в «Комсомольскую правду»:

«Я крепко жму вам руки за ваше прекрасное письмо: «Мы будем педагогами!»

Да, вы будете педагогами! Вы будете ими наверняка! Вы будете хорошими педагогами, ибо в вашей школе вы—лучшие ученики, ибо вы понимаете почетную, высокую роль советского педагога в нашей великой стране, ибо вы знаете, на кого вам надо равняться...

...Я уверен, что ваше прекрасное письмо найдет горячий отклик среди тысяч десятиклассников всех средних школ страны...»

И письмо, действительно, нашло горячий отклик. Комсомольцы-десятиклассники 14-й школы Пролетарского района Москвы: **Лариса Тюрина, Валя Озерова, Дина Зальцман, Ваня Митрохин** и **Варя Царева,** многие выпускники 45-й и 54-й образцовых школ Киева и тысячи других тоже избирают себе профессию советского учителя.



Вегут по рельсам вагонетки, груженые углем из Ткибульских шахт Грузии.
(Союзфото)

ПИОНЕРСКИЕ НОВОСТИ

❋ ТРИСТА ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ УЧЕБЫ Горно-Марийского района (Марийская автономная область) будут отдыхать летом в своем пионерском лагере. Лагерь открывается в селе Троицком-Посаде, на берегу Волги, в красивой лесистой местности.

П. СПИЦЫН.

❋ ПТИЧИЙ ГОРОДОК устроил в школьном саду кружок юных натуралистов неполной средней школы города Сокола (Северный край). Ребята развесили на деревьях 28 скворечниц. (НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ).

❋ 2.334 МЕТРА ПРОЛЕТЕЛА модель бесхвостого планера пионера Васи Сжинкина из города Баку. Модель планера школьника Павлова пролетела 720 метров. А деревянная модель 11-летнего Тараса Шилова продержалась в воздухе 20 секунд, пролетев со склона 104 метра. Это—новые всесоюзные рекорды.

ЖУРБЕНКО.

В ПРОШЛОМ ГОДУ ЭТО ДЕЛАЛОСЬ ТАК

Помню, в прошлом году отправился наш отряд на прогулку за реку Истру. Построили нас и строем под гром барабана вели до привала. Кругом цветы цветут, бабочки летают, жуки всякие ползают. Все посмотреть хочется, поймать, пощупать. Но из строя выходить нельзя. Чуть шагнешь в сторону — вожатая кричит, сердится.

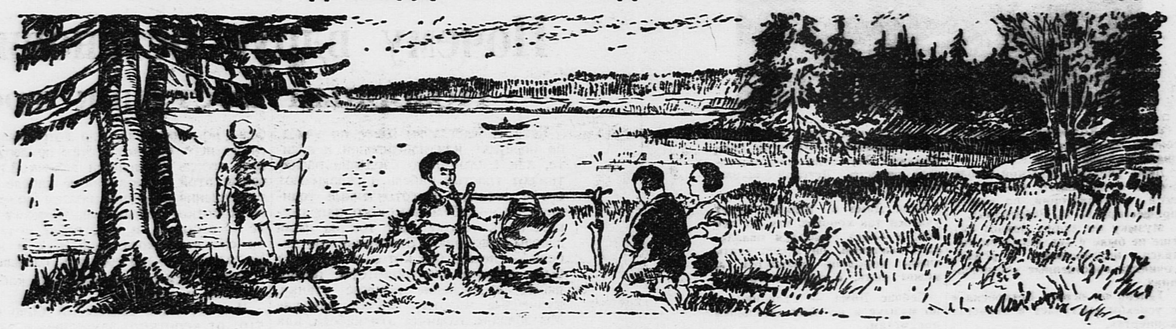
На привале мы по команде спели, по команде с'ели бутерброды и снова в строю, под барабан, вернулись обратно.

Вот и все. Даже и вспоминать не хочется о такой прогулке.

БОРЯ ЛОБАНЬ.

В гостях у солнца

КАК РЕБЯТА ИЗ ДВЕНАДЦАТОГО ОТРЯДА ПРОВЕЛИ ПРОГУЛКУ ЗА ГОРОД



На высоком зеленом берегу озера Бисерова разбили ребята свой лагерь.

А НЕ ЛУЧШЕ ЛИ ВОТ ТАК ВЫХОДИТЬ НА ПРОГУЛКУ?

Ой, с какой радостью приняли наши ребята предложение о том, чтобы устроить такую прогулку за город, во время которой мы не будем все время ходить в строю, не будем проводить обязательных массовых танцев, не будем петь, когда не хочется.

Каждый придумает себе интересное занятие и все необходимое для этого положит в свой заплечный мешок.

И никаких бутербродов не будет. Обед, чай и ужин мы готовим сами, на костре! Взрослые же товарищи только помогут нам повеселее провести наш выходной день. А хозяева прогулки — мы сами, ребята.

Услышав все это, мы даже в ладоши хлопали и очень горячо принялись за подготовку нашей удивительной прогулки.

ЛЕВА КОГАН.

ЭВРИКА!

Стоп! Одна дорога разветвляется на три. Куда итти? Озеро близко, совсем рядом, но как к нему подойти? Какая из дорог не заведет нас в болото?

Я в разведке и потому получаю приказ догнать «дядю в белом», который идет далеко впереди по одной из дорог, и все как следует расспросить.

Немедленно включаю третью скорость и лечу за «дядей в белом».

Рисунок АСИ ПРУССКОЙ

— Скажите, как мы можем попасть к озеру?

— А вам,— отвечает он,— нужно итти вот по этой тропинке километра три-четыре.

Мы идем и расставляем для ребят дорожные знаки. Тропинка ведет нас пашней, веселым болотным лесом. Наконец мелькнуло озеро, громадное, сверкающее под солнцем. На противоположном высоком берегу синеет густой хвойный лес. Все сразу решили, что мы там и расположимся.

Обед скоро будет готов.

Но тропинка опять повела нас от озера, в лес, огибая болотистую низину берега. Мы же, зная аксиому, что «прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками», решили итти прямо.

И вот, расставляя дорожные знаки, мы бежим, выбирая места повыше, весело прыгая с кочки на кочку. Стоп! Ручей. Кто-то смеется.

— Ширина 3 метра 30 сантиметров, как раз норма «БГТО» для мальчиков. Придется поискать ручей шириной в 2 метра 80 сантиметров, чтобы и девочек в обиде не оставить.

Обогнув озеро, мы начинаем подниматься в гору и входим в чудесный тенистый лес, спускающийся к самому берегу. Сквозь чащу синих елей сверкает озеро, зелеными коврами проглядывают живописные лесные лужайки.

— Эврика! — кричу я.—Остановимся здесь на крутом берегу, вот под этими соснами. Вы посмотрите только, как тут хорошо!

Все со мной согласились, что местечко действительно замечательное, сбросили на траву рюкзаки и горячо принялись за устройство нашего однодневного лагеря.

ВИТЯ ГРЕЧИНСКИЙ.

ЗОЛОТОЙ ДЕНЕК

Весело потряхивая рюкзаком, Боря бежит далеко впереди ребят. Кругом яркая весенняя зелень, порхают бабочки, щебечут птицы.

Беги, Бориска, беги! Никто тебя не остановит, никто не заставит тебя итти шагом, если тебе так хочется пробежаться по этой тропинке.

И ты, Ася, садись скорей на корточки, ползай по траве и, вереща от радости, лови поскорее эту красивую ящерицу с солнечным брюшком и запрячь ее в футляр от фотоаппарата.

А сколько цветов вышила весна на изумрудно-зеленых коврах полянок! Скорее туда, и Ася, и Аля, и Настуся, скорее туда, друзья дорогие!

И посмотрите, что делается с Колей Романцевым. Он нервно дрыгает левой ногой, как только один из рыбаков вскидывает в небо крючок с серебряной трепыхающейся рыбешкой. Веселое утро, удивительное озеро — совсем невозможно нести удочку подмышкой.

Хорошо, Бориска? Как, проживешь тут целый день? Не соскучишься? Синие, пресние ели, солнечные полянки, веселый увал берега и посмотри, какой заманчиво тенистый шатер приготовили нам эти богатырские сосны, так кстати собравшиеся в дружную тесную кучку!

Боря Лобань, улыбаясь, сверкая рядом сильных зубов, любуется живописной картиной озера.

— Здорово, очень здорово! — торжествует он,—сбрасывает рюкзак, сбрасывает рубашку и вооружается полотенцем.— Предлагаю вам, милые детки, помыться холодненькой водичкой!

За минуту до этого никто из них мыться не думал. А сейчас заторопились, заторопили друг друга. И вот уже вправо и влево по берегу моются, мылятся, фыркают все два десятка друзей и приятелей.

На берегу полыхает костер. И успели уже начистить целую гору картофеля. Волнуется на «кухне» повар-любитель Аля Каблукова. В изумительной люльке из густо переплетающихся ветвей ловко уселись на елке Ева и Шура, — мечтают об отличных годовых отметках. Нервничают рыболовы. Прыгает в небо серебряная плотвичка. Чего-то кричат наши фотографы Лева и Ася. Коля Крылов рисует. А через поляну к лагерю еле приметно движутся кустики весенней зелени. Это Бориска придумал замаскироваться, подползти к лагерю и обстрелять ребят сухими сосновыми шишками. И гремит над озером «ура», лихо мелькают в воздухе безопасные «снаряды», и горнист Фима уже созывает ребят к костру на обед.

Бориска подходит к дереву, на котором укреплен наш будильник, и ахает и страшно таращит глаза.

— О-ой, батюшки! Не заметил, как три часа пролетело. А, быть может, наш будильник врет на три часа вперед?..

Вдруг — неудача. Картофельное пюре получилось и густовато и невкусно, а тут еще повара позабыли во-время сдобрить его маслом. Верно, никто никого не ругал: сам[illegible]зева прогулки, сами и страдаем из-з[illegible]ей походной неопытности.

Т[illegible] Боря Лобань, очистив миску, подн[illegible]ял[illegible]равы и сказал, задорно ухмыл[illegible]ия

— [illegible]е просто поварихин сын,—у меня[illegible] помощник шеф-повара. Ужин буд[illegible]ить я.

— [illegible]ем ты будешь нас угощать?— заг[illegible] ребята.

— Это секрет главного повара!

К вечеру он, как угорелый, метался вокруг костра, неугомонный, увлеченный поварским творчеством. Любопытные со всех сторон лезли к костру, пытаясь разгадать тайну ужина.

Ужин вышел действительно на-славу. Легкая, заправленная маслом рисовая кашица с розовыми толстыми сосисками, вываренными прямо в кашице, — это непередаваемо оригинальное блюдо пришлось всем по душе. На «кухню» явилась даже делегация от ужинающих и выразила главному повару всеобщую благодарность. Главный повар ухмылялся, уписывая за обе щеки свое собственное блюдо, и в третий раз набивался с добавками.

За лесом, по горизонту, гасла последняя кайма багрового заката. Звенели в темноте майские жуки, и где-то в болотце уже открыли лягушки свой заливчатый весенний концерт. Над озером сказочно колыхался туман.

Боря Лобань сказал:

— Никогда еще не участвовал я в такой хорошей прогулке.

— Но ведь у нас ничего особенного не было!

— Вот и хорошо, что ничего не было. Никто не навязывал нам не во-время песен и танцев. Вот шли мы в темноте, лесом, на станцию, захотелось петь — и мы все сразу запели без всякой команды. Захотел рисовать — расуй, посиди на елке, погуляй по лесу, рви цветы, играй в мяч, лови рыбу, готовь ужин, фотографируй, — никто тебе ни слова не скажет.

За всю прогулку всего один запрет был—не купаться. Правильно,—рано еще, простудиться можно. И вообще хорошо, что с нами были вожатая Оля Петрова и другие взрослые товарищи, которые во-время нам помогали сделать нашу прогулку веселой и организованной.

И позднее тот же Боря рассказывал:

— У нас на дворе — Малая Дмитровка, 22—ребята очень дружные. Вот, 6 мая мы сговорились между собой и поехали в Кунцево. Взяли с собой два заплечных мешка, положили туда колбасу, хлеб, футбольный мяч, и еще бельевую веревку захватил Шура Мелехин, чтобы с обрыва к берегу на веревке спускаться. Очень весело день провели. Столько всяких приключений было, что даже и не рассказешь.

И вот я думал, почему это так: когда сами ребята на прогулку едут—весело бывает, а как отряд организует—так прямо от скуки умираешь? Но, оказывается, можно и отрядом интересную прогулку провести. И даже еще лучше получается!

Л. БОЧИН.

СКОЛЬКО ДЕЛ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ!

ВОЙНА

Возвращаясь с прогулки по лесу, мы решили замаскироваться, набрать сосновых шишек и, незаметно подкравшись к нашему привалу, закричать «ура» и обстрелять ребят сосновыми шишками.

Тихо под прикрытием веток мы пробрались через открытую поляну, спустились вниз к берегу и уже было вошли в лагерь, но противник заметил нас и с криками «а-а-а!» бросился к нам навстречу. Мы сразу остановили «врага» ураганным огнем из сосновых шишек. Завязался прямо настоящий бой. Победу, однако, одержали мы, потому что у нас были полные карманы «снарядов», а противник должен был искать их на земле.

По окончании боя мы очень аппетитно пообедали.

БОРЯ ЛОБАНЬ.

„КЛЮЕТ"

Сижу у озера. Вдалеке маячит несколько лодок. На берегу лежат рыбаки, без рубашек. Загорают.

А я не свожу глаз с поплавка. Но вот мой поплавок вздрогнул. Я даже присел от радости.

— Наверно, сом, — шепчет Коля Федоров.

Я подсек. И вовсе это не сом был, а малюсенькая плотвичка. Висит на крючке и трепыхается. Эту плотвичку мы испекли у костра в золе.

КОЛЯ РОМАНЦЕВ

Рисунок КОЛИ ФЕДОРОВА

А за озером—рыбацкая хижина.

ЧАСТУШКИ

Лева Коган заболел,
У него живот болел.
Поболеть он не успел,
Снова кушать захотел.

* * *

Мы на дереве сидели,
Просидели целый день.
Нас обедать созывали,
А слезать нам было лень.

ЕВА ЛИТВИН.

Рисунок КОЛИ ФЕДОРОВА.

И елка пригодилась.

НЕУДАЧА СО ЗМЕЕМ

В моем рюкзаке лежала не только картошка. Нет, там был змей. Прекрасный змей! На него пошло полномера «Вечерней Москвы» и шесть бамбуковых палочек. И пока главный наш повар Аля Каблукова приготовляла картофельное пюре, а в костре похрустывали сосновые веточки, я вытащил змей на полянку, расправил у него хвост и побежал. Но... змей волочился по земле. Змей летать не хочет — хоть бы что!

Что стало с ним потом? Говорят, он угодил в костер. А из хвоста девочки сделали мочалку и мыли ею посуду.

ЮРА ФОКИН.

МУКИ ФОТОГРАФА

— Спокойно, снимаю! — сказала я и посмотрела в видоискатель. Ребята пили чай. Начинаю наводить аппарат. Хочу снимать. Но тут ребята положили друг другу на плечи руки. Сидят и смеются обнявшись. А я не хочу снимать. Кто же пьет чай обнявшись?

А Лева Коган, второй наш фотограф, все время носился со своим треножником по болоту, прыгая с кочки на кочку. Он заснял спящего рыбака и дырявую лодку.

АСЯ ПРУССКАЯ.

ЗА МОЛОКОМ

Вот и село Бисерово. Вот изба под черепицей. Утром мы были здесь и заказали десять литров молока. Мы ушли, но избу приметили — воткнули около палисадника три веточки. И теперь сразу ее нашли. Колхозница вынесла нам три кружки. Мы выпили молоко в ведро. Тут же у порога выпили по кружке. Хорошее молоко — густое и холодное!

Обратно шли лесом. Было хорошо: пели птицы и тихо шумели ели. Я поставила ведро под елку и стала рвать цветы. Но кто-то из ребят, — наверно, Витька Гречинский, — тряхнул елку, и иглы посыпались в молоко. Что делать? Собрали иглы бумажкой и выплеснули. А молоко ребята пили и хвалили.

НАСТУСЯ ЛЕГЗДИН.

Рисунок АСИ ПРУССКОЙ

Аля в лужу угодила.

ВЕДЬ ЭТО ОЧЕНЬ ПРОСТО И ХОРОШО

Какая это замечательная вещь — прогулка! Да еще весной. Да еще за город. Один час езды—и сразу трава, озеро, цветы, чистый воздух, простор. Однако, какая из этого часто скучная история получается. Ну, послушайте, что рассказывает на этой странице хотя бы тот же Боря Лобань. Приходит отряд на реку под барабанный бой и... организованно танцует, организованно смотрит на небо, организованно садится есть бутерброды, организованно разговаривает. И о всех печется вожатый, за всеми ухаживает, как няня, и чуть ли не кладет в рот манную кашу.

Не так отыхал 12-й отряд в выходной день. Нет, никакой манной каши они не ждали.

За день до выходного Витя Гречинский облазал все комнаты, осмотрел все вещи. Он искал свой прошлогодний заплечный мешок. Наконец, в шкафу, под чемоданами, мешок был обнаружен. Туда Витя положил свой дневной паек для коллективного чуко-блюда—десяток крупных картофелин, сахар, конфеты, щепотку чая, ложку, чашку, кружку. Затем он разыскал свою походную флягу и тщательно ее прополоскал. Он наполнил ее кипяченой водой и плотно закрыл пробкой. Все было готово.

Но вечером небо заволокли тучи.

— Завтра будет дождь,—сказал вожатый,—не отложить ли нам прогулку до восемнадцатого?

Ребята заволновались.

— Нет,—страстно сказал Витя,—не может этого быть!

Он кубарем скатился вниз по лестнице, в канцелярию. На стене висел барометр. Стрелка показывала на «ясно». Но барометру Витя не совсем поверил. Он позвонил в бюро погоды и только тогда сказал уверенно:

— Дождя не будет! Можно ехать.

12 мая, рано утром, Витя отправился в школу. По пути он зашел в булочную и купил свежий батон белого хлеба.

На сборном пункте были почти все. Лева Коган складывал треножник фотоаппарата. Он поджидал запоздавших, чтобы сделать групповой снимок. У Юры Фокина в руках был волейбольный мяч. Ребята принесли ведра, чайники, миски. У Мани Бугаковой через плечо висела санитарная сумка. Трое из ребят взяли с собой походные топорики.

— Который час?—спросил кто-то.

Рисунок КОЛИ ФЕДОРОВА

Чудесное утро.

И тут обнаружилось, что ни у кого нет часов. Тогда Нина Берестникова побежала домой и принесла здоровенный будильник.

Самое интересное в хозяйственной жизни началось там, вблизи села Бисерово. Облюбовав место на берегу озера, ребята вытряхнули из своих мешков картофель и сложили его в общую кучу. Вся эта груда поступила в распоряжение главного повара Али Каблуковой и ее помощников. Меню уже давно было готово. Его придумали еще за несколько дней до выезда.

Обед варили на костре. Фима Драгилев, Боря Лобань и Юра Фокин собственными топорами срубили три сосновые ветки. Перочинный нож и умелые руки быстро создали чудесную кухонную мешалку из простой березовой ветки.

Ребята позаботились обо всем. Когда у Аси Прусской порвалась юбка—нашлись нитки и иголка. Когда у Левы Когана заболел живот—сразу на помощь пришли иноземцевы капли. Их достала из своей сумки Маня Бугакова. Она смогла бы оказать и более серьезную помощь. В ее сумке были бинты, йод, нашатырный спирт, индивидуальные пакеты первой помощи.

Возвращались домой поздно. В темноте Коля Романцев освещал путь своим карманным фонариком. В поезде Фима Драгилев извлек из своего заплечного мешка шахматы и за игрой не заметил, как пролетел час пути.

Это самая веселая и интересная прогулка, которую проводила ребята 12-го отряда. Случилось это так потому, что не гостями они чувствовали себя на прогулке, а ее настоящими хозяевами.

Е. ДОЧКАЛ.

Скорее, скорее! Не опоздать бы к поезду. Рисунок КОЛИ ФЕДОРОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Будильник нас подгоняет. Хочется крикнуть: «Время, остановись!» До чего хорошо в лесу!

Полощем в озере чашки. Увязываем рюкзаки.

Идем гуськом по тропинке. Впереди—Коля Романцев. Он—наш путеводитель. Он и ночью видит. У него карманный фонарь.

— Болото!—кричит Коля.

Собираемся в кучку. Куда итти? Большинство сворачивает вправо.

— Ой, забредут ребята опять в болото!

И вместе с Левой Коган мы решаем обойти болото слева. Но, как на грех, вышло так, что забрели в болото не ребята, а мы с Левой. Бросились мы догонять их, напролом прыгая через ручьи. Когда до станции добрались, то даже «ура» кричали.

Пришел поезд, и мы—целая ватага ребят—с рюкзаками за плечами и буклетами черемухи полезли в вагон.

АЛЯ КАБЛУКОВА.

БУДИЛЬНИК — НАШ СПАСИТЕЛЬ

Вдруг хватились: ведь ни у кого из нас нет часов. Никаких!

— Ладно, — говорю. — У мамы на столе лежат часики. Я их захвачу.

Пришли мы на Садовую. Ждем трамвая. А его, к счастью, нет и нет. Я взяла и побежала домой. Влетаю в комнату, хватаю со стола будильник и обратно.

— Где же часики?—спрашивают ребята.

Я и вытаскиваю из-под пальто этого верзилу.

Висит будильник на сосне. Ужин назначен на восемь часов вечера. А еще надо сходить в деревню за молоком.

Идем к будильнику, а часовая стрелка уже совсем повисла. Без четверти шесть.

— А во сколько последний поезд отходит?

— В четверть одиннадцатого.

Опять обращаемся за помощью к будильнику. Ребята потом так и говорили:

— Будильник—наш спаситель.

НИНА БЕРЕСТНИКОВА.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ВЕЩЬ — ПЕЧЕНАЯ КАРТОШКА!

Я вот ела печеную картошку. Это не то, что вареная! Вооружившись палочками, мы сидели на корточках у костра и ждали, когда картошка обуглится. Но вот я проколола одну картошку и сказала: «Готово». Тут же у костра мы ее с'ели и запели:

«Тот не знает наслажденья,
Кто картошки не едал».

Замечательная вещь, я скажу, печеная картошка!

МИЛА ПОЛЯКОВА.

МЫ НА ЕЛКЕ

На привале у нас сразу закипела работа. Ребята хворост таскают, картошку чистят, костер разводят... А потом все разбежались по лесу, по полянкам, по берегу озера. Каждый занимается, чем хочет.

Я и Шура Калайдович попробовали сразу же залезть на елку. Каждый сучок оделяя нас царапинами, но мы на это внимания не обращали, своей цели достигли и, довольные, сидели на самой верхушке.

Вскоре к нам полезли и другие ребята. Ведь сидеть на елке и смотреть далеко-далеко во все стороны — очень интересно! Мы с Шурой, наверное, целый бы день просидели на елке, жаль только — проголодались и очень обрадовались, когда горнист Фима дал сигнал к обеду.

ЕВА ЛИТВИН.

РЕБЯТА.

Вы только-что познакомились с прогулкой, которую устроил 12-й отряд 28-й школы Октябрьского района Москвы.

А что делается в вашем отряде? Какие прогулки и куда вы уже совершили? Ведь то, что сделали эти ребята, совсем не обязательно для других ребят. Быть может, вы придумали свою прогулку совсем по-иному и еще интереснее? Напишите нам об этом, поделитесь своим опытом, как это сделали сегодня ребята из 12-го отряда.

У стены Белого города

Леля Мнухин и Толя Никонов нашли на Тверском бульваре, в Москве, окаменелую кость. Ее вырыли из земли, когда ремонтировали водопровод.

— А не бивень ли это мамонта? — подумали Толя и Леля.

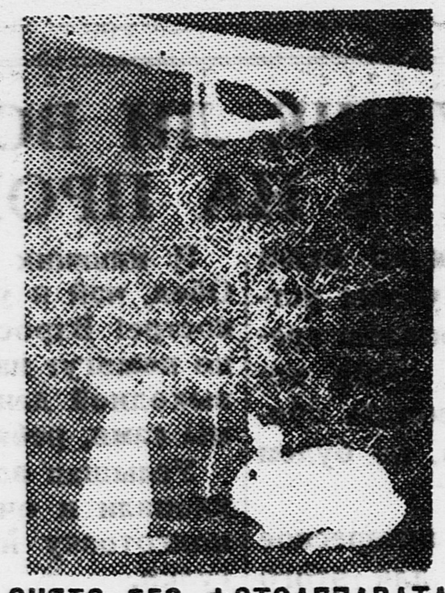
Они попросили редакцию проверить это.

В Историческом музее нам об'яснили, что это не бивень мамонта, а рог огромного зверя — зубра.

Теперь зубры сохранились только в редких заповедниках, в двух-трех местах на всем земном шаре. А несколько сот лет назад зубры водились и в лесах под Москвой. Охота на зубра была излюбленным развлечением московских царей и бояр.

По Тверскому бульвару проходила каменная стена Белого Города (так называлась часть древней Москвы). У стены была свалка. И, вероятно, на эту свалку попал рог зубра, убитого в одной из таких охот лет четыреста назад.

А. М.



СНЯТО БЕЗ ФОТОАППАРАТА

Эту карточку я снял без аппарата. Как можно делать разные снимки без аппарата, я прочитал в «Пионерской правде» от 20 марта. Свою карточку я снял так: взял рамку 9 × 12, вставил в нее стекло, на стекло положил веточку от комнатного цветка, потом вырезал из бумаги планер, кроликов и тоже положил их на стекло. Сверху накрыл бумагой и включил свет. А дальше сделал все, как рассказано в «Пионерской правде».

ОЛЕГ ПЕТРОКАС, ученик 3-го класса «Б» 152-й школы. Город Свердловск.

Почему мы так говорим?

ТОЧИТЬ ЛЯСЫ

В заволжских лесах издавна славились семеновские токари — «балясники». Из осиновых плах выделывали они фигурные балясины для украшения перил, балконных поручней, оконных рам. Работа эта сравнительно легкая: обтачивая дерево, токари поют, ведут бойкий, шутливый разговор. Эта работа считалась несерьезной. Что же тут? Вытачивать столбики, резать на них разные безделушки — головки зверей, петушков, вазы, кувшинчики.

В свое время балясники украшали волжские суда своей затейливой пестрой резьбой: фантастические змеи, драконы вились вокруг балясин, придавая судам сказочную внешность. Постепенно промысел балясников исчез. Память о балясниках осталась в живой речи. Веселыми говорунами были балясники: точили балясы (или «лясы») и вели шумливую беседу. Постепенно выражение «точить лясы» стало применяться к пустобайкам, болтунам, не в меру говорливым людям.

В. ИВОЛГИН.

Концерт Димы Тасина

13 мая в Колонном зале Дома союзов выступил десятилетний пианист Дима Тасин.

Дима учится в Детской школе имени Столярского при Одесской консерватории, по классу профессора Б. М. Рейнгбальд.

Музыку он любит давно: ему еще не было 4 лет, когда он пытался, подсаживаясь к роялю, сочинять собственные «композиции».

Теперь он играет Бетховена и с успехом выступает в больших концертах.

В подарок X с'езду комсомола Дима написал «Солнечную симфонию». Эту симфонию исполняет оркестр Детской школы имени Столярского.

Если Дима и дальше будет учиться так хорошо, как до сих пор, и будет стараться овладевать знаниями, он может стать очень хорошим пианистом, а, может быть, и композитором.

Сейчас Дима — отличник и по музыке и по всем остальным предметам.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Гиперболоид инженера Гарина

РОМАН

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Мечта инженера Гарина — овладеть всем миром. Он изобретает аппарат — гиперболоид, посылающий на большие расстояния тепловые лучи огромной разрушительной силы. Капиталист Роллинг пытается отнять у Гарина гиперболоид, чтобы с его помощью захватить в свои руки химические заводы Европы. Сотрудник ленинградского уголовного розыска Шельга выслеживает Гарина, чтобы обезвредить его, не дать врагу в руки мощное средство для нападения на СССР.

Но Гарину удалось сторговаться с Роллингом. Шельга ранен. Гарин насильно увозит его из больницы. Но до этого Шельга успел передать своему знакомому Хлынову сведения о том, что Гарин, по поручению Роллинга, должен взорвать химические заводы близ немецкого городка К. Хлынов и немецкий ученый Вольф обыскивают окрестности К. Они вывешивают об'явление об опасности, грозящей городу, но им не поверили. Попытки найти гиперболоид не удались. Гарин спрятал его в старой, разрушенной башне. В назначенный час Гарин приходит в башню и приводит в действие гиперболоид.

Рисунки Л. СМЕЛОВА

67

Хлынов первый обратил внимание на странный клубочек света высоко в небе.

— А вон еще один,—сказал он тихо. Они остановились на половине дороги над обрывом и глядели, подняв головы. Пониже первого, над очертаниями деревьев возник второй огненный клубок и, роняя искры, как догоревшая ракета, стал падать...

— Это горят птицы, — прошептал Вольф,— смотрите.

Над лесом на светлой полосе неба летел торопливо, неровным полетом, должно быть, козодой, кричавший давеча: «Сплю-сплю». Он вспыхнул, перевертываясь, и упал.

— Они задевают за проволоку.

— Какую проволоку?

— Разве не видите, Вольф?

Хлынов указал на светящуюся, прямую, как игла, нить. Она шла сверху от развалин по направлению заводов Анилиновой Компании... Путь ее обозначался вспыхивающими ласточками, горящими клубками птиц. Теперь она светилась ярче, — большой отрезок ее перерезывал черную стену сосен.

— Она опускается! — крикнул Вольф. И не окончил. Оба поняли, что это была за нить. В оцепенении они могли следить только за ее направлением. Первый удар теплового луча пришелся по заводской трубе, — она заколебалась, надломилась посредине и упала. Но это было очень далеко, и звук падения не был слышен.

Почти сейчас же влево от трубы поднялся столб пара над крышей длинного здания, порозовел, перемешался с черным дымом. Еще левее стоял пятиэтажный корпус. Внезапно все окна его погасли... Сверху вниз, по всему фасаду, побежал огненный зигзаг, еще и еще... Здание осело, рухнуло, его костяк закутался облаками дыма.

Тогда только Вольф и Хлынов кинулись обратно, в гору, к развалинам замка. Пересекая извивающуюся дорогу, лезли на крутизны по орешнику и мелколесью. Падали, соскальзывая вниз. Рычали, ругались, — один по-русски, другой по-немецки. И вот до них долетел глухой звук, точно вздохнула земля.

Они обернулись. Теперь был виден весь завод, раскинувшийся на много километров. Половина здания его пылала, как картонные домики. Тепловой луч бешено плясал среди этого разрушения, нащупывая самое главное — склады взрывчатых полуфабрикатов. Зарево разливалось на полнеба. Тучи дыма, желтые, бурые, серебряно-белые, снопы искр взвивались выше гор.

— Ах, поздно!—закричал Вольф.

Было видно, как по меловым лентам дорог ползет из города какая-то живая каша. Полоса реки, отражающая весь огромный пожар, казалась рябой от черных точек. Это спасалось население К.—люди бежали на равнину.

— Поздно, поздно!—кричал Вольф. Пена и кровь текли по его подбородку.

Спасаться было поздно. Травянистое поле между городом и заводом, покрытое длинными рядами черепичных кровель, вдруг поднялось. Земля вспучилась. Это первое, что увидели глаза. Сейчас же из-под земли сквозь щели вырвались бешеные языки пламени. И сейчас же из пламени взвился ослепительный, никогда никем невиданной яркости столб огня и раскаленного газа, вытягивающийся все выше и выше. Небо точно улетело вверх над всей равниной. Пространства заполнились зелено-розовым светом. Выступили в нем, точно при солнечном затмении, каждый сучок, каждый клок травы, камень.

Ударило. Загрохотало. Поднялся рев разверзшейся земли. Затряслись горы. Ураган потряс и пригнул деревья. Полетели камни, головни. Тучи дыма застлали равнину. Стало темно. И в темноте раздался второй, еще более страшный взрыв. Весь дымный воздух насытился мрачно-красным, гнойным светом.

Ветер, осколки камней, сучьев опрокинули и увлекли под кручу Хлынова и Вольфа.

Над полем взвился невиданной яркости столб огня.

68

У портье гостиницы «Спленди» в Неаполе Зоя спросила: нет ли корреспонденции на имя мадам Ламоль. Ей подали радио-телефонограмму без подписи: «Ждите до вечера субботы». Зоя пожала плечами, заказала комнату и пошла к себе.

Янсен остался в холле. Кто-то остановился за спинкой его кресла. Янсен обернулся. Вскочил. Перед ним стоял Роллинг.

— Капитан Янсен,—проговорил он скрипучим голосом,—на сегодня вы можете вернуться на яхту.

— Есть!—одними губами произнес Янсен. Роллинг сильно изменился за этот месяц: лицо его почернело, глаза ввалились, бородка черно-рыжеватой щетиной расползлась по щекам. Он был в теплом пиджаке,—карманы на груди топорщились, набитые деньгами и чековыми книжками.

«Левой — в висок, правой — наискосок в скулу, и — дух вон из жабы», — быстро подумал Янсен, и железные кулаки у него налились злобой.

— Я буду через час на «Аризоне»,—нахмурясь, повелительно сказал Роллинг. Янсен взял со стола фуражку, надвинул глубоко. Вышел, пересек улицу, спустился к воде. Крикнул:

— Лодку!

(Продолжение следует)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР

ПОРАЖЕНИЕ ФЛОРА

Во втором туре, состоявшемся 15 мая, к перерыву были закончены только две партии: Лилиенталь — Ласкер и Флор — Капабланка. Обе партии закончились вничью. В остальных трех партиях борьба носила напряженный и упорный характер. Только к самому концу Левенфиш одолел чемпиона Австрии Элисказеса, а партии Кан—Рагозин и Рюмин—Ботвинник так и не закончились в этот вечер и были отложены.

«Боевым» туром был третий, игравшийся 16 мая. Сенсацией его был выигрыш ленинградца Рагозина у чехословацкого гроссмейстера Флора. Флор последние 4 года проиграл только четыре партии — две Ботвиннику и по одной швейцарцу Гробу и американцу Файну. Рагозин в хорошем стиле разгромил ферзевый фланг Флора, оставшись в конце с лишней пешкой и с ладьей против слона. Флору ничего не оставалось более, как примириться со своей печальной участью и сдаться.

Не успела закончиться эта «драма», как неожиданно случилась другая: Рюмин «зевнул» целого ферзя Капабланке и, конечно, тут же сдал партию. Правда, положение его и без этого зевка было невеселое...

Дружеский шарж Ю. УЗБЯКОВА

Х. Р. Капабланка.

Пока зрители были заняты этими двумя событиями, мирно согласились на ничью Левенфиш с Каном. Это была единственная ничья в этом туре.

На двух других досках борьба продолжалась. В центре эстрады сражались самый старый участник турнира—Эм. Ласкер с самым молодым—Элисказесом. Ласкер выиграл эту партию. Проигрыш не удручает Элисказеса,—он, как всегда, весело улыбается. Проиграть Ласкеру—это не позорно. Это может случиться со всяким...

Одновременно с этой партией заканчивается и соседняя: Ботвинник—Лилиенталь. Чемпион СССР в середине партии уверенно переиграл Лилиенталя, создал себе проходную пешку и вскоре выиграл.

Вчера в четвертом туре до перерыва были закончены только две партии. Быстро согласились на ничью Ботвинник—Элисказес.

Лилиенталь против Рюмина имел лучшую позицию, но чемпион Москвы защищался наилучшим образом. На 28-м ходу партия была закончена вничью.

Во время перерыва согласились на ничью Ласкер с Каном.

М. БАРУЛИН.

Отв. редактор А. СТРОЕВ.

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж).
Телефоны: отдел писем — Д 3-30-07, отдел информации — Д 3-30-00, отдел школы — Д 3-33-24, отв. секретарь редакции — Д 3-33-23.

Уполномоченный Главлита В—40774. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 464.